

Первая немецкая колония в Поволжье

Как некогда семь городов Греции оспаривали друг у друга честь быть родиной Гомера, так и ныне несколько колоний Поволжья оспаривают свое первородство основания в виду предполагаемого празднования 150-тилетнего юбилея колоний.

С большей или меньшей энергией спор этот ведется между колониями Екатериненштадт и Лесной Карамыш.

Екатериненштадт основывает свое право на том, что в вызывном манифесте Екатерины II от 1763 года местом поселения колонистов указан лишь левый берег Волги – нынешние Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии, где, следовательно, и были основаны первые колонии.

В своей «колониальной истории», помещенной в хрестоматии для колонистов, пастор Дзирне точно указал, что 24 июня 1767 года первые поволжские колонисты высадились в том месте, где ныне находится колония Екатериненштадт.

Наконец, самое название колонии городом Екатерины, возведение ей там памятника, устройство первого для колонистов центрального училища и всегдашнее первенствующее положение ее среди других колоний служит несомненным доказательством, что Екатериненштадт был тот первоначальный центр, из которого расселились переселенцы в другие колонии.

С не меньшим правом на пальму первенства претендует и колония Лесной Карамыш. В ее церковных книгах имеются записи о крещении и других таинствах еще от 1763 года. Она всегда занимала господствующее положение среди остальных колоний Камышинского уезда: в ней было открыто первое центральное училище для колоний нагорной стороны Волги и первый ее форштегер (староста) Гримм, один из потомков которого состоит ныне председателем саратовской губернской земской управы, являлся всегда представителем колонистов в правительственных

учреждения, в одном из которых затем и пристроился.

Между тем, ни Екатериненштадту, ни Лесному Карамышу пальма первенства не принадлежит.

Еще за несколько лет до Екатериненштадта были основаны другие колонии. В декабре 1767 года состоялась поименная перепись колонистов по отдельным колониям. Эта официальная перепись сохранилась до настоящего времени, и из нее неопровержимо видно, что колонии Нижняя Добринка, Усть-Кулалинка и Севастьяновка основаны в 1764 г.

Из дел московского главного архива министерства иностранных дел видно, что еще в апреле и мае 1763 года наш посланник Ребиндер в Данциге набрал и отправил в Россию партию колонистов, которая при всех задержках, какие могли представиться в пути, должны были в годовой срок дойти до Саратова. Значит, первые колонисты были набраны непосредственно казной, короной, ее дипломатическими агентами за границей и прибыли в Саратов не позже 1764 года.

Екатериненштадт же колония не коронная: ее основал вызыватель барон Борегард, от которого она и получила свое русское название – *Баронск*. Барон Борегард был уже третьим по счету вызывателем и с канцелярией опекунов иностранных, заведовавшей набором и устройством колонистов, вошел в договор о поселении в Россию колонистов лишь 19 мая 1765 года, т.е. лишь через два года после набора казной первых колонистов. Таким образом, первые колонисты барона Борегарда могли прибыть в Саратов весной 1766 года. И действительно, вопреки утверждению Дзирне, Борегард уже в 1766 году основал две колонии, из коих первую назвал в честь императрицы Екатериненштадт, а другой дал свое собственное имя – Борегард.

Неточность определения пастором Дзирне года основания Екатериненштадта подтверждается и официальными актами прежних времен, сохранившимися в самом Екатериненштадте, из которых видно, что последний основан 24 июня 1766, а не 1767 года.

Также мало оснований на первородство имеет и Лесной Карамыш. Уверения, делаемые на основании церковных книг, неверны.

Даже первые набранные в апреле и мае 1763 года посланником Ребиндером колонисты не могли дойти до Саратова

ранее 1764 года, а дойдя до него, основать колонию Лесной Карамыш на нагорной стороне Волги.

Как уже упомянуто выше, вызывной манифест 1763 г. указывал местом поселений колоний лишь левый берег Волги. Земли же по правую сторону Волги впервые назначены под поселение в так называемом аграрном законе 19 марта 1764 года: следовательно, в 1763 году никаких поселений колонистов в нынешнем Камышинском уезде, где расположен Лесной Карамыш, быть еще не могло. Бесспорные же записи от 1763 года, сделанные рукой пастора Торнова в церковных книгах как раз и опровергают то, что ими желают доказать.

Из книги Буша «Материалы к истории лютеранских обществ в России» видно, что пастор Торнов был в Лесном Карамыше с 1767 по 1784 год. Далее, из мемуаров колониста Меринга, напечатанных в немецком журнале "Friedensbote" (1901 г. № 4, стр. 236) усматривается, что в декабре 1766 года пастор Торнов венчал его, Меринга, с вдовой Базингер в Новгороде. Отсюда следует, что записи от 1763 года сделаны пастором Торновым не в Лесном Карамыше.

Очевидно, пастор Торнов, которого Меринг застал в 1766 году в Новгороде и который в Лесном Карамыше попал первым пастором только в 1767 году, состоял военным пастором при каком-нибудь войсковом отряде в Новгороде; а так как все, по крайней мере, первые колонисты, отправлявшиеся на Волгу, следовали через Новгород, то пастор Торнов и совершал для них разные таинства и требы, записывая их в особую для колонистов книгу еще с 1763 года, каковую книгу и привез в Лесной Карамыш, будучи в 1767 году назначен туда пастором.

Но которая же из колоний Поволжья основана первой?

Как мы уже сказали, законом 19-го марта 1764 года, определявшим способ поселения колонистов, для колоний предназначалась земля по правую сторону Волги в нынешнем Камышинском уезде, в котором в то время уже существовали поселения Золотовского дворцового округа: Синенькие, Мордово, Ахмат, Топовка, Щербаковка, Банное, Золотое. Эта новая для поселения колонистов местность избирается, как гласит указ, потому, что колонии необходимо устроить «подле старых селений как для способности в привозе всяких материалов, съестных

припасов, в сыскании работников и прочих надобностей, так и для безопасности колонистов, скорейшего с соседями знакомства и удобнейшей внутренней коммерции». Селения колонистов предписывалось «распространять с известным намерением, а не на удачу, а чтобы Россия столь странной и дикой, как доньне, не казалась и затверделое об ней предубеждение нечувственно исчезло», признано необходимым предварительно размежевать всю предназначенную для заселения землю с занесением ее на планы, отмежевав ее от земель старинных жителей.

К этой работе землемеры могли приступить лишь весной или даже летом 1764 года, когда первые колонисты были уже в Саратове. В этом году не только нельзя было составить планов, но и произвести то или другое размежевание на отдельные участки. Все, что можно было при каких угодно условиях сделать, это установить границы земель старых жителей с свободной казенной, да и то лишь у самой Волги.

Отсюда с несомненностью следует, что первые поселения летом 1764 года могли быть заложены только на берегу Волги, и лишь осенью, в ближайших от Волги местах. Избрать места для поселений могли только сами колонисты под руководством асессора Рейса, единственного в Саратове чиновника от канцелярии опекунства иностранных, с которым, очевидно, плыли по Волге на каком-нибудь легком судне форштегеры и выбирали места для поселений.

Тут-то и были облюбованы лучшие из еще незанятых старыми жителями места: устья речек Добринки и Кудалинки для колоний тех же имен. Лишь в последствии, когда на вершинах этих речек были основаны другие колонии, им пришлось к своим именам сделать приставки: Нижняя Добринка и Усть-Кудалинка. Из этих колоний первая основана 29 июня, а вторая 19 августа 1764 года. Вслед за ними была основана отдельная группа колоний: Сосновка, Таловка и Севастьяновка; последняя основана 7-го сентября, о дне же основания первых двух сведений не имеется. Однако, по времени основания трех известных колоний и местоположению их можно определить, что колонии основывались по известному направлению: с юга на север, с конечного пункта на центр – Саратов; поэтому колонии Сосновка и Таловка основаны приблизительно в одно время с Севастьяновкой – в сентябре.

Таким образом, бесспорное первенство по основанию поволжских колоний принадлежит самой южной из колоний – *Нижней Добринке*, основанной 29 июня 1764 года.

К этому и без того уже праздничному дню и должны приурочить предполагаемое в Саратове празднование 150-тилетнего юбилея основания первой поволжской колонии, которой в ознаменование юбилея необходимо дать то или иное просветительное учреждение. Быть может, самое празднество следует начать в *Нижней Добринке*, а затем перенести в Саратов, в котором 100 лет существовало центральное управление поволжскими колониями.

Як. Дитц

Саратовский листок, 1914, № 58.